

УДК 398.332.424

DOI

10.25205/2499-9997-2024-1-56-74

**Новые советские праздники в традиционном
праздничном календаре у сельских жителей Алтая
во второй половине XX в.:
(по материалам этнографических
экспедиций 2013–2024 гг.)**

И. Ю. Аксенова

Новосибирский государственный университет

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы введения и адаптации новых советских праздников на Алтае у потомков старожилов и переселенцев во второй половине XX в. Дан анализ традиционных элементов календарной праздничной обрядности потомков старожилов и переселенцев Алтая, включенных в сценарий новых советских праздников (Новый год, Проводы Зимы, Русская березка или Борозда), показаны аналогичные включения элементов из сценариев советских праздников в традиционные календарные праздники сельских жителей. Проведен анализ рассказов от представителей различных поколений (более старшего, 1920–1930 г.р., и более младшего, конец 1930–1950-х г.р.) на предмет потери знаний о смыслах старых праздников и традиций их празднования, а также празднования новых советских праздников. В основе статьи материалы полевых экспедиций автора 2013–2024 гг. на территорию ряда районов Алтайского края (Шипуновский, Мамонтовский, Романовский, Курьинский, Усть-Пристанский, Волчихинский и др. районы), а также материалы районных архивов, сельской периодики. Новизна исследования заключается в том, что проблема впервые рассмотрена на узкорегionalном уровне (район, село).

Ключевые слова

Календарная праздничная обрядность, Алтай, трансформация, адаптация, старожилы, переселенцы, новые советские праздники.

Благодарности

Исследование проведено в рамках реализации Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в сфере научной деятельности (проект № FSUS-2020-0021).

Для цитирования

Аксенова И. Ю. Новые советские праздники в традиционном праздничном календаре у сельских жителей Алтая во второй половине XX в.: (по материалам этнографических экспедиций 2013–2024 гг.) // *Universum Humanitarium*. 2024. № 1. С. 56–74

DOI 10.25205/2499-9997-2024-1-56-74

New soviet holidays in the traditional holiday calendar of rural residents of Altai in the second part of the XX century (based on materials of ethnographic expeditions 2013–2024)

I.Yu. Aksenova

Novosibirsk State University

Abstract

The article examines the issues of introducing and adapting new Soviet holidays in Altai among the descendants of old-timers and settlers in the second half of the 20th century. An analysis is given of the traditional elements of the calendar holiday rituals of the descendants of old-timers and settlers of Altai, included in the script of new Soviet holidays (New Year, of Seeing the Russian Winter Off holiday, Russian Birch or Furrow), shows similar inclusions of elements from the scripts of Soviet holidays in the traditional calendar holidays of rural residents. An analysis of stories from representatives of different generations (older, born in the 1920s–1930s, and younger, born in late of the 1930s–1950s) was carried out to determine the loss of knowledge about the meanings of old holidays and the traditions of their celebration, as well as the traditions of celebrating new Soviet holidays. The article is based on materials from the author's field expeditions in 2013–2024 to the territory of a number of districts of the Altai Territory (Shipunovsky, Mamontovsky, Romanovsky, Kurinsky, Ust-Pristansky, Volchikhinsky and other districts), as well as materials from regional archives and rural periodicals. The novelty of the study lies in the fact that the problem is considered for the first time at a narrow regional level (district, village).

Keywords

Calendar holiday rituals, Altai, transformation, adaptation, old-timers, settlers, new soviet holidays.

Funding

The study was carried out as part of the implementation of the State assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation in the field of scientific activity (project N FSUS-2020–0021).

For citation

Aksenova I.Y. New soviet holidays in the traditional holiday calendar of rural residents of Altai in the second part of the XX century (based on materials of ethnographic expeditions 2013–2024) // *Universum Humanitarium*. 2024. № 1. P. 56–74.
DOI 10.25205/2499-9997-2024-1-56-74

Праздничный календарь сельских жителей Алтайского края во второй половине XX в. включал в себя как традиционную праздничную календарную обрядность с ее локальными вариациями, так и новые советские праздники с их сценариями. Актуальность в настоящее время приобретают исследования, посвященные трансформационным процессам, сочетанию традиционного и инновационного аспектов в отправлении религиозных и народных праздников у различных этнокультурных групп, связанных с адаптацией обычаев и обрядов к меняющимся условиям жизни в XX в. В связи с этим автор ставила перед собой задачи рассмотреть адаптацию элементов сценариев новых советских праздников в традиционном праздничном календаре у сельских жителей Алтая, дать анализ традиционным элементам календарной праздничной обрядности, которые были включены в сценарии новых советских праздников (Новый год, Проводы Зимы, Русская березка или Борозда), проанализировать восприятие старшим поколением и молодежью «новых» и «старых» праздников. Константные и динамические процессы в календарной обрядности рассматриваются с учетом межкультурных контактов потомков старожилов и переселенцев Алтайского края.

Теме календарной праздничной обрядности на Алтае, в том числе новым советским праздникам, уделялось внимание исследователями: Абалкина Ю.А. [Абалкина, 2005], Дубровская М.В. [Дубровская, 1996], Коляскина Е.А. [Коляскина, Аксенова, 2023], Куприянова И.В. [Куприянова, 2004], Мотузная В.И. [Мотузная, 2004], Палевкина Е.В. [Палевкина, 2002], Панышина Н.Г. [Панышина, 2005], Сигарева М.Н. [Сигарева, 2001], Щербакова О.С. [Щербакова, 1998], Явнова Л.А. [Явнова, 2023] и др. Авторы рассматривали вопросы специфики того или иного календарного праздника у старожилов и переселенцев Алтая, основываясь на собственных полевых изысканиях. Отдельные аспекты этой темы затрагивались в работах Т.Н. Золотовой [Золотова, 2002], Г.В. Липинской В.А. [Липинская, 1989], Г.В. Любимовой [Любимова, 2004], Е.Ф. Фурсовой [Фурсова, 2002] и др. В.А. Липинская [Липинская, 1989] исследовала связь традиционных и советских календарных праздников в русских селах Алтайского края, отмечая их преемственность. Автором А.В. Богочановой [Богочанова, 2020] затрагивались проблемы замещения традиционной праздничной обрядности советской. Несколько работ автора данной статьи были в том числе посвящены исследованию традиционных праздников и их трансформации у старожилов и переселенцев Алтайского края в XX в. [Аксенова, 2022, 2023], др. Однако, вопросам изучения форм адаптации новых советских праздников и их влиянию на календар-

ные праздничные обычаи и обряды старожилов и переселенцев Алтая практически не уделялось внимания, не был детально рассмотрен процесс формирования «традиционно-советского» праздничного календаря во второй половине XX в.

Вся жизнедеятельность людей была подчинена высшему порядку, реализовывавшемуся через последовательность календарно фиксированных ритуально-праздничных циклов [Церковные праздники, 2001, с. 340]. Анализ материалов, полученных в ходе этнографических экспедиций, позволяет заключить, что информанты, рожденные в 1920–1930-х гг., при описании календарных праздников и периодов располагают их в связке один за другим: «Вот щас пойдет Филипповка, потом Никола, потом Рождество, потом Крещение, с Рождества до Крещения – Святки, а с Крещения до Масленки – промёжгование, это мясо ели, это свадебное время было. Почему так называли – уже не знаю. Это были все свадьбы играли вот это все, а уж на Масленку – тройки за тройками, свадьбы гудели! Прямо в тот день старались все, чтоб было» (Щапова Н.П., 1937 г.р., с. Островное, Мамонтовский район, саратовские переселенцы). «Их три праздника идут: 17 декабря – Варвары, 18 – Саввы, а 19 – Никола зимний. Летом он 22 мая» (Горохова М.Ф., 1929 г.р., с. Гилев Лог, Романовский район, пензенские переселенцы). Часто друг за другом описывают Спасы: «14 августа – первый Спас, Медовый, 19 августа – второй, Яблочный, потом 29 – третий Спас, Хлебный» (Мишина Е.И., 1927 г.р., Кособоково, Шипуновский район, белгородские переселенцы). «Их три, 3 праздника, которые дёржат не число, только день – воскресенье. Остальные – число дёржут. Вот Троица – она и называется Троица, воскресенье держит, Маслена и Пасха. От Масленой 50 дней – будет Пасха, от Пасхи 50 дней – будет Троица, вот тебе три праздника – держат воскресенье, день. Остальные держат число. – Откуда знаете? (И.Ю.) – Старики говорили» (Голоденко В.П., 1935 г.р., с. Гилев-Лог, Романовский район, украинские переселенцы).

Таким же образом, информанты более старшего поколения рассказывали о периодах поста, их продолжительности и запретах: «Есть Мясоед, Петровка, Филипповка и Великий пост. У нас молоко собирали, в погреб квасили. Когда разрешено, тогда ели, а так вообще не давали» (Рытвина А.С., 1924 г.р., с. Коробейниково, Усть-Пристанский район, воронежские переселенцы). К некоторым праздникам добавлялись приметы и поговорки: «14 марта бывают «Евдоки». «Евдоки – с гор потоки» все назывались. Таять уже будут. «Сороки» – это 22 марта. Сорок птичек прилетят, 40 холодов принесут. А 30 марта будет «Теплый Алексей». Уже тада тепло. А 8 апреля «Болговещенье».

На этот праздник «птица гнезда не вьет, девка косы не плетет». А дальше Пасха» (Бирюкова М.И., 1932 г. р., с. Шипуново, Шипуновский район, вятские переселенцы). «Да, это вот от Рождества и до Крещения – 19 января – это будет «Святки». 7 января – Рождество, а 19 – это Крещение. Засевали это утром! А «щедровки» вечером. А под Рождество (6-го) – «Коляда» вечером. А уже утром пели «Рождество Твое Христе Боже наш...»» (Глущенко А.А., 1925 г.р., с. Гилев-Лог, Романовский район, россияне¹ переселенцы).

Информанты же, рожденные в конце 1930–1950-х гг., уже обозначали многие традиционные праздники как «слышали такие, но не знаем, как праздновать», не располагали их в хронологическом порядке, редко могли обозначить количество дней и недель между ними, рассказать о приметах и традициях, характерных для того или иного народного праздника. Приведем несколько цитат, иллюстрирующих данный тезис: «В деревне, я помню, гадали, только не помню, на какой праздник. Ворожили, с зеркалом, книгой. Это, наверное, Святки... не помню» (Карпова Л.В., 1954 г.р., с. Чарышское, Чарышский район, старожилы). «Кирки-улиты. Я слышал, но не знаю, когда» (Истомин Ю.А., 1941 г.р., с. Коробейниково, Усть-Пристанский район, старожилы). «У нас был Старый Новый год и такой год (Новый год, 1 января – И.Ю.), поэтому Рождество я не помню. Вы-то постарше, вы еще имели (обращается к присутствующим в комнате бабушкам – И.Ю.)» (Труфанова Л.И., 1947 г.р., с. Комариха, Шипуновский район, курские переселенцы). «Не помню на какой праздник делали качели, но на какой-то праздник²» (Иванова В.А., 1946 г.р., с. Родино, Шипуновского района, украинские переселенцы). «Может, мы тогда были не просвещенные что праздник Пресвятой Богородицы... Бабушка и мама, она с 1928 г.р. была, – они знали все. Они их правда не отмечали по-особому, но знали. Мы уже нет» (Прощенко М.А., 1947 г.р., с. Крутиха, Крутихинский район, украинские переселенцы). «Спасы пойдут, 1, 2, 3 Спасы. То ли святили, то ли нет, я не знаю. «Маковей» слышала, что называли, но какой это день, не знаю даже» (Цуркина Н.Е., 1935 г.р., с. Масляха, Крутихинский район, старожилы).

Период 1950-х – начало 1960-х гг. ознаменован строительством большого количества культурных объектов, когда, говоря словами СМИ того времени, на Алтае начала формироваться и распространяться социалистическая обрядность на селе, утверждение массовых советских праздников. Как отмечается, партийные деятели предполагали, что новые советские праздники смогут быстро вытеснить ста-

¹ Прибывшие, по словам самих информантов, из России.

² Традиционно устанавливали качели на Пасху.

рые, превратив их в собрание устаревших обычаев, пустых условностей, никому не нужных ритуалов [Традиционная культура, 2016, с. 467]. Организация и проведение советских праздников предполагалось работниками сельских Домов культуры. Из отчетного доклада крайкома КПСС на VIII краевой партийной конференции о работе культпросвет учреждений (от 16–17 января 1956 г.) говорится: «... За отчетный период построено 103 колхозных клуба и 4 районных дома культуры, открыто 210 новых библиотек»³. (Рис. 1.).

Рис. 1. Клуб п. Чернышевка.

Фото из фонда Алейского историко-краеведческого музея.

В 1964 г. в Сростках впервые в крае были введены новые обряды регистрации новорожденных и праздник Русской березки. За подготовку и проведение мероприятий отвечала районная библиотека во главе с Д.И. Фалеевой и заведующей детской библиотекой Л.М. Воеводиной [Бийский район, 2005, с. 380]. По материалам Поспелихинского архива, новые обряды и праздники (включая Праздник урожая, Проводы Зимы) вводятся с сентября 1964 г. В документах отмечается, что новые по содержанию, советские по духу, они были восприняты населением и стали неотъемлемой частью культурно-просветительной работы⁴.

³ ПААК. Ф. 1. Оп. 99. Д. 1. Л.166-167.

⁴ ПААК. Ф. Р-67. Оп. 1 Связка 4. Ед. хр. 16. Переписка отдела культуры по проведению праздников в районе с 1965-1966, 1972-1974 гг. 28 л. С. С. 21.

Как следствие, в 1960-1980-х гг. происходили процессы интегративные характера элементов традиционной и советской обрядности, которые были зафиксированы в исследуемых районах. Многими информантами конца 1930–1950-х гг. рождения отмечаются советские праздники как любимые: «Конечно, советские больше праздновали, я их любила. А православные – а что они мне дают? Мы с мужем всегда шли на торжество, всегда довольные. Всегда мне очень нравилось колонной идти, транспарантами, рабочих награждали! На 9 мая все митинг стоят, потом все идут гулять. 7 ноября, День победы, 1 мая – это всегда. Потом День молодежи!» (Панина Н.Н., 1940 г.р., с. Усть-Пристань, Усть-Пристанский район, саратовские переселенцы). «Ой, и то и этот праздновали! И мама также! Я говорю, мы все праздники праздновали. И старинные и советские. И Новый год и 1 мая и 8 марта, и 23 февраля – все!» (Чекаданова М.А., 1950 г.р., с. Краснощеково, Краснощековский район, росейские переселенцы). Некоторые высказывания говорят о приоритете в отношении к тому или иному празднику: «Старый Новый год как-то поинтересней отмечали, ходили колядовать, сеять, посеять. Шутили, то калитку снимут. Чурку под дверь. Он был как-то раскованней что ли. Официальный Новый год – официальная елка, танцы, мероприятия в клубе для взрослых, где церковь, там. Радиола играла, кто на баяне, так по очереди. То выступление со сцены местных артистов – все вперемешку (Благинин Н.П., 1945 г.р., с. Чарышское, Чарышский район, старожилы). Отмечалось, что традиционные праздники больше праздновались старшим поколением, в то время как «мы уже в клуб ходили», «не понимали этих праздников»: «Это раньше старики ходили, а «советские» уже не ходили, не понимали. Мы не ходили домой на праздники, нам в бригаде лучше было (Сотникова Е.М., 1929 г. р., с. Гуселетово, Романовский район, росейские переселенцы). «По воскресеньям и на праздники в церковь ходили раньше обязательно, но я церковь не захватила уже. Мы ходили в клуб, выходим с клуба, одни выходят – в одну сторону песни поют, другие – в другую» (Назаренко М. Е., 1939 г. р., старожил, с. Зеркалы, Шипуновский район, старожилы).

Подготовка, уборка всего дома традиционно проводилась к «большим» народным праздникам (Рождество, Пасха, Троица, др.), считались обязательными «скобление», «шорканье» полов, мытье, позднее – побелка внутреннего убранства. Как показали полевые исследования, во второй половине XX в. стало обязательным убираться, белить и перед новыми советскими праздниками (Новый год, 8 марта, 7 ноября, др.): «У нас белили к 8 марта. Там и Паска рядом, но больше к 8 Марта белили» (Панина Н.Н., 1940 г.р., с. Усть-При-

стань, Усть-Пристанский район, саратовские переселенцы). «Обязательно белили к 8 Марту. К Пасхе – обязательно, к Дню Победы, Троице. Всю избу белили! Я белила по вечерам и по комнате» (Чекаданова М.А., 1950 г.р., с. Краснощеково, Краснощековский район, российские переселенцы). «День революции – к нему белили, к Новому году белили – это кухню белили, а всю избу – это на майские праздники, когда дети соберутся, тогда помогают. Белить – это женская работа. Папа не белил (Мерюнов Б.Н., 1958 г.р., г. Алейск, Алейский район, старожилы). «С детства запомнила. Красили мы дома яйца, это вот бабушка. Мы дома красили, белили дома к Паске, это 1980-е гг. Белили к 7 ноября, после – белили, в погреб засыпали картошку» (Кобухова М.М., 1969 г.р., с. Волчиха, Волчихинский район, российские переселенцы).

Как отмечается в исследованиях, в 1960–1970-е гг. официальными праздниками были охвачены гораздо более широкие круги общества, чем в 1930-е гг. Только в эти годы советский праздничный цикл внедрился также в сельской местности Советского Союза, заняв свое место рядом с традиционными праздниками [Рольф, 2009, с. 349]. В поздний период существования Советского Союза функция праздников заключалась, однако, не столько в затверживании идеологических догм, сколько в интеграции системы. То есть режим проводил политику сплочения общества, сознательно прибегая при этом к заимствованию практик народных праздников и включая их в официально санкционированный праздничный канон [Рольф, 2009, с. 349]. В результате заимствования некоторых элементов праздничной обрядности из традиционного календаря появлялись формы адаптации, не имеющие место ранее.

Новые календарные праздники Проводы Зимы, Дни памяти, Русская березка (Борозда) являлись праздниками-заместителями традиционных праздников Масленицы, Радоницы, Троицы в народном календаре. К примеру, элементы из троичной обрядности воспроизводятся в сценариях праздника Русской Березки, когда распространенной становится практика установления березовых ветвей, повязывание лент на торговых палатках, при декорировании сцены, в комнатах, павильонах, на рабочих машинах, пр.: «У нас праздник Русской березки был совмещен с праздником в колхозах, праздник Борозды назывался! Его отмечали в колхозах, совхозах его проводили. У нас там тополиная рощица была. Называлось это «Сабантуй». И состязания были и скачки на лошадях проводили! И артисты выступали, и ставили тогда палатки торговые... И вот там проводили все эти мероприятия. Все комнаты, все павильоны, веточками бе-

резки украшали» (Саддаров С.К., 1955 г.р., с. Волчиха, Волчихинский район, украинские переселенцы). «Рубили березки даже. Да. Я помню, в Костином Логу – они березками всю сцену украсили. И на кулисах веточки висели» (Шишенина Л.М., 1953 г.р., с. Мамонтово, Мамонтовский район, харьковские, тамбовские переселенцы). Обрядовый элемент завивания (украшения) березки лентами был включен в ритуал награждение бригадиров в Шипуновском районе [Аксенова, 2022, с. 34]. Другим примером адаптации может являться вождение «хоровода вокруг костра» (женщинами и мужчинами) после окончания посевной, пение при этом разных песен, включая песни из советского репертуара: «Закончили посевную, собираются все: молодые, старые. Выезжают там. Вот у нас сад был, ну можно куда-то выехать на природу. Там жгется костер, там обязательно покупают в магазине выпивку, это после того, как закончатся все полевые работы. Это днем. Берутся прям за руки, костер большой, и сколько людей, очень много людей, все ходят и поют песни. Ну, какие-то советские. Которые все знают, те и пели. Несколько песен могли пропеть за раз. Все, прошли и все, садятся группами, где кто если там. Прям на траву, это после. Это конец июня, это называется Борозда» (Долженко О.И., 1944 г.р., с. Самсоново, Шипуновский район, переселенцы из г. Ростов-на-Дон). По воспоминанию Н.И. Цыкозы, работника сельского Дома культуры в с. Первомайском, Шипуновского района, на каждый концерт ко Дню русской березки на сцене сельского ДК устанавливали березку в кадке⁵. Были случаи, когда девушки в бригадах плели венки на Троицу большего размера, вешали их через плечо в качестве имитации наградной ленты⁶: «Троица – венки, мы лазоревые цветочки, венок сделаем на голову и такие, на грудь вешали цветы, лента через плечо» (Козлова З.Н., 1931 г. р., с. Коробейниково, Усть-Пристанский район, старожилы).

Встречались также случаи «перенесения» народных примет с традиционных календарных праздников на советские: «Веники вязали березовые для бани, заготавливали в этот праздник! Еще отец мне говорил: хорошая пора веники вязать – вот начинается праздник Борозды ...и до покоса. Как тока сено скосили. Все, уже потом начинается веник не крепкий. Лист облетает, все... (Саддаров С.К., 1955 г.р., с. Волчиха, Волчихинский район, украинские переселенцы). Вероят-

⁵ Емкость, сделанная из деревянных досок, стянутых металлическими или деревянными обручами.

⁶ На наш взгляд, данные формы украшения, производные от традиционного венка на Троицу, возникли как аналог наградной атрибутики бригадиров, передовиков на празднике Борозды (Русской Березки).

но, содержащиеся в народной памяти знания об обычае заготавливать веники «с Троицы» «перешли» на праздник Борозды (Русской Березки) в результате его ежегодного проведения в селах. Таким образом, советский праздник Борозда стал являться ориентиром для традиционной заготовки березовых веников.

Праздник Проводы Зимы сохранял смысл перехода от зимы к весне: «Весна приезжала на этой же тройке, на санях, круг почета по площади дала, там, где праздник проводится, и эта же тройка увозила Зиму. Зима там со слезами как будто бы, с грустью покидала, ручками махала, ей тоже ручками махали» (Конради Н.А. 1947 г.р., с. Шипуново, Шипуновский район, украинские переселенцы). Как отмечалось в отчетах учреждений культуры, Проводы Русской зимы – праздник, начинавшийся с раннего утра, превращался в народное гуляние с элементами театрализации, спортивными состязаниями, конкурсами плясок, частушек, с разноцветной ярмаркой, заканчивается вечером⁷. В сценарии праздников включались традиционные элементы – ряжение, катание с гор и на лошадях, сжигание чучела, блины, создание снежного городка (в некоторых села), пр. Приведем воспоминание П.И. Аникина и ходе праздника: «Проводы Зимы делаем, мы обязательно блины организуем, ребятишки – скороморохи, ряженные, подушками соломой набиты, верёвки тянут, канаты, игры, лазают на этот столб, подарки снимают и пр. Тройки делали раньше, как я только приехал! Печку делали на тракторе, тада еще без кабины был трактор, его обшивали печкой большой вот и все, и катали тоже ребятишек! А тройки – не одна, а 2-3 тройки, потому что ребятишек катали прям тут же у нас по кольцу, тут по селу. А ребятишек катали на тракторе, там были ступеньки сделаны, залазили на печку, а трактора не видно, потому что все обшито же, печка русская и все» (Аникин П.И., 1948 г.р., с. Курья, Курьинский район, переселенцы из Омской области).

В сценариях Проводов Зимы нередко выступающие использовали традиционный элемент весенне-летней обрядности – венок, а в Курьинском районе исполняли веснянки на площади, которые по традиции исполнялись в начале весны: «По призыву Деда Мороза на трибуну входят Весна красная с веснянками, которая после наказа Деда Мороза, остается полновластной хозяйкой. Ее веснянки исполняют на площади танец (Рис. 2)»⁸.

⁷ Годовые текстовые отчеты о работе учреждений культуры районов края с буквы «У» по букву «Ж» за 1987 г. Ф. Р-1062. № 3. 251. 56 л. Отчет Угловского районного Дома культуры о работе клубных учреждений за 1989 год. С. 4.

⁸ Анышаков С. Проводы русской зимы // Патриот Алтай. № 36 (3833), 24 марта 1977 г. С. 1.

Рис. 2. Танец веснянок. Фото из статьи. Анышаков С. Проводы русской зимы // Патриот Алтая. № 36 (3833), 24 марта 1977 г.

В Чарышском районе для скачек выбирали породистых лошадей, которых держали потомственные казаки в с. Тулата, сооружали снежную крепость: «В Тулате лошадей породистых держали, на скачках участвовали. Это при мне было. Уже нигде не было, а там было. Это были совхозные кони, но там были любители, которые своих рысков держали и тренировали их хорошо. Обычно на день красной армии было или Проводы Зимы. Гоняли еще когда снег лежал. Саночки были у них специальные для лошадей, рысаки были. Ну там конюх работал, он из потомственных казаков, он их содержал. И лошадей готовил и санки эти, запрягал и...! Был, я помню, снежный городок, там на площади сооружали, хлестались ребята» (Благинин Н.П., 1945 г.р., с. Чарышское, Чарышский район, старожилы).

Аналогично практике сжигания чучела на площади села, у сельских жителей в с. Гуселетово бытовала традиция сжигать сделанное чучело из фуфайки и шапки, которое традиционно сжигали после колес на улице: «Чучело делали – одевали шапку, фуфайку, как колесы кончают палить, – и сжигают, и расходятся» (Сотникова Е.М., 1929 г.р., с. Гуселетово, Романовский район, россейские переселенцы). Отметим, что традиция сожжения колес взрослыми и детьми на Масленицу была зафиксирована нами в Романовском и Волчихинском районах Алтайского края.

В 1918 году Совет народных комиссаров «в целях установления в России одинакового почти со всеми культурными народами исчисления времени» принял декрет «О введении в Российской республике западноевропейского календаря». А закрепление в 1935 г. в СССР

Нового года (1 января) как государственного праздника было призвано вытеснить «антисоветский обычай» праздновать Рождество Христово, чем объяснялось перенесение рождественских традиций на празднование Нового года [Явнова, 2023, с. 62]. В результате появились праздники: Старый Новый год (14 января), отмечавшийся 13 января («Васильев вечер») и государственный праздник Новый год (1 января), отмечавшийся вечером 31 декабря. Как показали опросы информантов, до 1950-х гг. сельскими жителями отдавалось предпочтение празднованию Старого Нового года: «Самые такие – Рождество и Старый Новый год. Новый год не праздновали» (Белевцева Т.К., 1940 г.р. с. Хлопуново, Шипуновский район, курские переселенцы). Однако для детей и молодежи в 1950–1960-х гг. Новый год по (1 января) становится любимым праздником: «Старый Новый год тоже праздновали. Новый год был лучше праздник» (Ильиных Т.Н., 1957 г.р., с. Озерки, Шипуновский район, рязанские переселенцы).

Празднование Нового года проходило в различных форматах мероприятий – детские новогодние елки для детей в школах и библиотеках, корпоративные елки для детей, новогодние мероприятия для взрослых в ДК, праздник 31 декабря на сельской площади. Некоторые элементы из сценариев детских елок проникают в «домашние сценарии» празднования Нового года в конце 1950–1960-х гг. А именно: традиционным становится переодевание в новогодние костюмы, практика рассказов стихотворений детьми дома, «стоя на табуретке», с последующим вознаграждением конфетами, вождение хороводов вокруг елки в доме, приход и поздравление Деда Мороза, вручение (нахождение детьми) подарков: «Делали из глины маски всякие, это 1957 год. У нас елку поставили, ребятишек пригласили. Костюмы делали – и белочка и кошечка. Мы просто развлекали детей. Стихи обязательно рассказывали, про зимушку. Дед Мороз приходил» (Ермизова Н.И., 1951 г.р., Волчиха, Волчихинский район, воронежские, харьковские переселенцы). Иногда праздничные увеселения проводились как в узком семейном кругу, так и с привлечением соседских детей. Интересным вариантом адаптации является использование новогоднего костюма со школьной елки в колядовании: «У меня был костюм «кукуруза». У мамы были шторы желтые, она мне штаны сшила сама. Я на Святки бегала в нем года три» (Ильиных Т.Н., 1957 г.р., с. Озерках, Шипуновский район, рязанские переселенцы).

Если ранее семантически с Рождеством ассоциировались подарки [Явнова, 2023, с. 62], то со второй половины XX века становится традицией дарить подарки своим детям дома на Новый год аналогично

традиции одаривания детей на новогодних детских елках (в «самошитых мешках», кульках), в качестве подарка были хлебобулочные изделия (калачи, булочки), конфеты, леденцы. Дарили также «самошитые» игрушки, позднее – покупные куклы, лыжи, платья, пр.: «А вот в 1950-е мама сама шила нам куклы, потом ежиков шила, слонов, жирафов, то, что можно было сшить. А вот так в мешке трясла их и говорила: «Так, подходи!» (Ильиных Т.Н., 1957 г.р., с. Озерках, Шипуновский район, рязанские переселенцы).

Со второй половины XX в. в селах вводятся в практику поздравления Дедом Морозом односельчан и их детей, передовиков, представителей органов власти, организованные работниками сельских ДК, что отразилось на страницах сельской периодики: «Еще до праздника задумались на центральной усадьбе совхоза «Маяк», как лучше встретить Новый год. И решили каждый желающий поздравить своих близких и родных – дает Деду-Морозу и его свите задание, а уж они постараются его выполнить»⁹. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. данная практика распространяется в селах, становится любимой сельскими жителями, которые, перехватив инициативу у культурных работников, организуют поздравления сами для родных и близких. В качестве Деда Мороза иногда выступал кто-либо из ближайших родственников: «Это был мой дедушка. Ну конечно, с подарками, с поздравлениями, заходит: «Здесь такая внученька живет? А я с лесу!» Ему (Деду Морозу – И.Ю.) бусы вешали из стеклянных палочек на елку, блеском лицо мазали, шапка тоже была красная» (Карпова Л.В., 1954 г.р., с. Красный Партизан, Чарышский район, старожилы).

В 1980-х гг. в культурно-досуговой сфере внимание к фольклорно-этнографическим материалам возрастает, в программы новогодних клубных мероприятий включаются традиционные элементы обычаев и обрядов Новогодья. Так, в отчетах 1987 г. отмечалось: «Два года назад в районе стали проводиться новые массовые праздники: «Зимние забавы», «Колядки»¹⁰.

⁹ Федоров Н. Под звон бубенчиков // Животновод Алтай. № 2 (2568), 5 января 1966. С. 1.

¹⁰ Ф. Р-1062. Оп. 3. Д. 246. 93 л. Отчет РДК о работе клубных учреждений Алтайского района за 1987 г. С. 9.

Заключение

Спущенная сверху ориентация на новые культурные веяния, коммунистические идеалы и ценности во второй половине XX в. способствовали изменению духовного багажа людей, повлекли за собой череду трансформационных процессов в календарных праздничных традициях потомков старожилов и переселенцев Алтая. Происходит разделение взглядов старшего и молодого поколений, что выражается в различном отношении к «старым» и «новым» праздникам («ваши» и «наши» праздники). Постепенно при сохранении форм самих обрядов понимание смыслов стиралось в сознании молодых поколений. Если представители более старшего поколения (1920–1930 г.г.), системно обозначали расположение традиционных праздников в календаре, указывая периоды, приметы и традиции празднования старых праздников, то представители более молодого поколения (конец 1930–1950 г.г.) называли праздники выборочно, не по порядку, не давая дополнительных сведений, включали в категорию «приоритетных», любимых новые советские праздники.

Как свидетельствуют полевые исследования, во второй половине XX в. в советской и традиционной праздничной обрядности появились новые адаптационные формы, «переносы» праздничных элементов из одной системы в другую. Так, во второй половине XX в. традиционной становится уборка, побелка внутреннего убранства дома как к большим традиционным праздникам (Рождество, Пасха, Троица), так и к государственным (Новому году, 8 марта, Дню победы, 7 ноября). Некоторые элементы традиционной календарной праздничной обрядности потомков старожилов и переселенцев Алтая (а также атрибутика праздников) были включены в сценарии новых советских праздников (Новый год, Проводы Зимы, Русская березка или Борозда) – завязывание лент на березе на праздник Русской Березки при награждении звеньев в бригаде, оформление сцен и пространства к празднику Борозды лентами, березовыми веточками; использование венка, пение веснянок, вождение хороводов, создание снежного городка, проведение скачек на праздник Проводы Зимы; с 1950–1960-е гг. «по списку» проводятся обходы и поздравления сельских жителей Дедом Морозом (подобно обрядовым обходам дворов колядовщиками на Святки), в новогодних сценариях также содержатся некоторые традиционные игры, пение песен с вождением хоровода вокруг елки, костюмирование, пр.

Наряду с этим, некоторые элементы из советских праздников попадают в традиционные: включение в новогодние праздничные се-

мейные вечера элементов из новогодних детских сценариев (рассказ стихотворения, песни, хороводы, одаривание подарками, организация поздравлений Деда Мороза в домашних условиях для своих детей), домашнее костюмирование, отмечены случаи использования новогоднего костюма для детского утренника (кукурузы) в традиционных святочных обходах дворов. В некоторых селах сооружали «чучело» из подручных материалов (фуфайка, шапка), устанавливая его на своей улице, которое так же, как и в заключительной части праздника Проводов Зимы, сжигали в последнюю очередь. На Троицу была зафиксирована практика плетения «венков» девушками в бригадах для их расположения «через плечо» аналогично наградным лентам, применявшимся при награждении передовиков, бригадиров в праздник Борозды. Таким образом, происходило постепенное формирование системы «традиционно-советского» праздничного календаря, новой советской идентичности сельских жителей Алтая во второй половине XX в.

*Статья поступила в редколлегию
Received
10.10.2024*

Список литературы

Абалкина Ю.А. Праздники 1920–1980-х гг. // Бийский район: история и современность: сборник: в 2 т. Т.1. Барнаул: БГПУ, 2005. С. 289–295.

Аксенова И.Ю. Календарная обрядность восточнославянского населения Алтайского края в 1940-х–1960-х гг. как результат трансформации этнокультурного самосознания // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2023. № 4(66). С. 42–53.

Аксенова И.Ю. Локальные календарные обычаи русских Алтая как отражение социокультурных процессов 1920–1960-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири, 2022. Т. 29. № 2. С. 28–36.

Бийский район: История и современность: в 2 т. Т. 2. Барнаул: БГПУ, 2005. С. 380.

Богочанова А.В. Государственные преобразования в сфере праздничной обрядности в период хрущевской оттепели // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Вып. 10. Барнаул: АлтГПУ, 2020. С. 319–323.

Бондаренко С.И. Исторические аспекты освоения целинных и залежных земель: значение, опыт, перспективы (к 60-летию целинной

эпопеи) // Аграрная наука – сельскому хозяйству: IX международная научно-практическая конференция (5–6 февраля 2014). Барнаул: РИО АГАУ, 2014. Книга 1. С. 18–22.

Дубровская М.В. Некоторые особенности весенне-летней праздничной обрядности Алтайского района // Этнография Алтая: Материалы II научно-практической конференции. Барнаул: БГПУ, 1996. С. 202–207.

Золотова Т.Н. Русские календарные праздники в Западной Сибири (конец XIX – XX вв.). Омск: ООО «Издатель-Полиграфист», 2002. 234 с.

Коляскина Е.А., Аксенова И.Ю. «Пересборка» масленичной обрядности у русского населения Алтайского края в 1950–1980-х гг. в свете коммуникации власти и сельского общества // Традиционная культура. 2023. Т. 24, № 4. С. 47–59.

Куприянова И.В. Календарная обрядность // Залесовское Причумышье: очерки истории и культуры. Барнаул: БГПУ, 2004. С. 214–226.

Липинская В.А. Народные традиции в современных календарных обрядах и праздниках русского населения // Русские: семейный и общественный быт. М.: Наука, 1989. С. 92–141.

Любимова Г.В. Возрастной символизм в культуре календарного праздника русского населения Сибири. XIX – начало XX вв. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2004. 240 с.

Мотузная В.И. Календарная обрядность русского населения Солонешенского района // Солонешенский район: очерки истории и культуры. Барнаул: БГПУ, 2004. С. 300–307.

Палевкина Е.В. Календарная обрядность с. Воздвиженка Кулундинского района Алтайского края // Ученые записки Алтайского государственного института искусств и культуры. Вып. 2. Барнаул: АГИИК, 2002. С. 231–234.

Паньшина Н.Г. Календарная и праздничная обрядность в селах Бийского района // Бийский район: история и современность: сборник: в 2 т. Т. 1. Барнаул: БГПУ, 2005. С. 213–255.

Рольф М. Советские массовые праздники. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 439 с.

Сигарева М.Н. Зимний календарный фольклор Петропавловского района [Алтайского края]: (По материалам экспедиций 1997–1999 гг.) // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Вып. 4. Барнаул: БГПУ, 2001. С. 166–176.

Традиционная культура русского народа в период 1920–1930-х годов: трансформации и развитие. М.: Индрик, 2016. 616 с.

Фурсова Е.Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX–XX вв.). Новосибирск: «Агро». Ч. 1. Обычаи и обряды зимне-весеннего периода. 2002. 287 с.

Щербакова О.С. Зимний цикл празднично-обрядового обхода дворов (по материалам фольклорных экспедиций) // *Этнография Алтая и сопредельных территорий*. Барнаул: БГПУ, 1998. С. 155–158 с.

Явнова Л.А. Праздники Рождества и Нового года в проекции календарной обрядности второй половины XX – начала XXI в.: традиции и новации (по материалам Алтайского края) // *Традиционная культура*. 2023. Т. 24. № 4. С. 60–72.

Церковные праздники русского народа: от прошлого к настоящему. Сборник статей и очерков. М: ИЭА РАН, 2011. 459 с.

References

Abalkina Y.A. Prazdniki 1920–1980-h gg. // *Biiskii raion: istorija i sovremennost': sbornik: v 2 t*, Barnaul, BGPU Publ., vol. 1, 2005, pp. 289–295. (In Russ.).

Aksenova I.Y. Kalendarnaja obrjadnost' vostochnoslavjanskogo naselenija Altaiskogo kraja v 1940-h–1960-h gg. kak rezul'tat transformacii etnokulturnogo samosoznaniya. *Gumanitarnije issledovanija v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2023, no. 4. (66), pp. 42–53. (In Russ.).

Aksenova I.Y. Lokal'nye kalendarnye obychai russkikh Altaja kak otrazhenie sociokul'turnyh processov 1920–1960-h gg. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2022, vol. 29, no. 2, pp. 28–36. (In Russ.).

Biiskii rajon: Istrija i sovremennost': v 2 t, Barnaul, BGPU Publ., 2005, vol. 2, 380 p. (In Russ.).

Bogochanova A.V. Gosudarstvennye preobrazovaniya v sfere prazdnichnoi obrjadnosti v period hrushchevskoi ottepeli. *Etnografiya Altaya i sopredel'nyh territorii*, 2020, Barnaul, AltGPU Publ., v. 10, pp. 319–323. (In Russ.).

Bondarenko S.I. Istoricheskie aspekty osvoeniya celinnyh i zalezhyh zemel': znachenie, opyt, perspektivy (k 60-letiju celinnoi epopei). *Agrarnaja nauka – sel'skomu hozyajstvu: IX mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija (5–6 fevralja 2014)*, Barnaul, RIO AGAU Publ., 2014, kniga 1, pp. 18–22. (In Russ.).

Dubrovskaja M.V. Nekotorye osobennosti vesenne-letnei prazdnichnoi obrjadnosti Altaiskogo raiona. *Etnografiya Altaja: Materialy II nauchno-prakticheskoi konferencii*, Barnaul, BGPU Publ., 1996, pp. 202–207. (In Russ.).

Zolotova T.N. Russkije kalendarnyje prazdniki v Zapadnoi Sibiri (konec XIX–XX vv.). Omsk, OOO «Izdatel'–Poligrafist» Publ., 2002, 234 p. (In Russ.).

Koljaskina E.A., Aksenova I.Y. «Peresborka» maslenichnoi obrjadnosti u russkogo naselenija Altaiskogo kraja v 1950–1980-h gg. v svete kommunikacii vlasti i sel'skogo obshchestva, *Tradicionnaya kul'tura*, 2023, vol. 24, no. 4. pp. 47–59. (In Russ.).

Kuprijanova I.V. Kalendarnaja obrjadnost'. *Zalesovskoe Prichumysh'e: ocherki istorii i kul'tury*, Barnaul, BGPU Publ., 2004, pp. 214–226. (In Russ.).

Lipinskaja V.A. Narodnye tradicii v sovremennyh kalendarnyh obrjadah i prazdnikah russkogo naselenija. *Russkie: semeinyi i obshchestvennyi byt*, Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 92–141. (In Russ.).

Ljubimova G.V. Vozrastnoi simvolizm v kul'ture kalendarnogo prazdnika russkogo naselenija Sibiri. XIX – nachalo XX vv. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2004, 240 p. (In Russ.).

Motuznaja V.I. Kalendarnaja obrjadnost' staroverov Soloneshenskogo rajona. *Soloneshenskij rajon: ocherki istorii i kul'tury*, Barnaul, BGPU Publ., 2004, pp. 300–307. (In Russ.).

Palevkina E.V. Kalendarnaja obrjadnost' s. Vozdvizhenka Kulundinskogo raiona Altaiskogo kraja. *Uchenye zapiski Altaiskogo gosudarstvennogo instituta iskusstv i kul'tury*, Barnaul, AGIIK Publ., 2002, Iss. 2, pp. 231–234. (In Russ.).

Pan'shina N.G. Kalendarnaja i prazdnichnaja obrjadnost' v selah Bijskogo rajona. *Bijskij raion: istorija i sovremennost'*, Barnaul, BGPU Publ., 2005, vol. 1, pp. 213–255. (In Russ.). (In Russ.)

Rolf M. Sovetskije massovyje prazdniki. Moscow, Rossiiskaja politicheskaja enciklopedija (ROSSPEN) Publ., 2009, 439 p. (In Russ.).

Sigarjova M.N. Zimnii kalendarnyi folklor Petropavlovskogo raiona [Altaiskogo kraja]: (Po materialam ekspedicii 1997–1999 gg.). *Etnografija Altaja i sopredel'nyh territorii*, Barnaul, BGPU Publ., 2001, iss. 4, pp. 166–176. (In Russ.).

Tradicionnaja kul'tura russkogo naroda v period 1920–1930-h godov: transformacii i razvitie. Moscow, Indrik Publ., 2016, 616 p. (In Russ.).

Fursova E.F. Kalendarnye obychai i obrjady vostochnoslavjanskih narodov Novosibirskoj oblasti kak rezul'tat mezhdnetnicheskogo vzaimodejstvija (konec XIX – XX vv.). Novosibirsk, Agro Publ., 2002, 287 p. (In Russ.).

Scherbakova O.S. Zimnii cikl prazdnichno-obrjadovogo obhoda dvorov _po materialam folklornyh ekspedicii. *Etnografiya Altaya i sopredel'nyh territorii*, Barnaul: BGPU Publ., 1998, pp. 155–158. (In Russ.).

Javnova L.A. Prazdniki Rozhdestva i Novogo goda v proekcii kalendarnoi obrjadnosti vtoroi poloviny XX – nachala XXI v.: tradicii i novacii po materialam Altaiskogo kraja, *Tradicionnaya kultura*, 2023, vol. 24, no. 4, pp. 60–72. (In Russ.).

Cerkovnye prazdniki russkogo naroda: ot proshlogo k nastoyaschemu. Sbornik statei i ocherkov. Moscow, IEA RAN, 2011, 459 p. (In Russ.).

Список сокращений

ПААК – Поспелихинский архив Алтайского края

Сведения об авторе / About the Autor

Аксенова Ирина Юрьевна - Младший научный сотрудник ЛГИ НИЧ Новосибирского государственного университета, преподаватель ЦНО ГИ НГУ (ул. Пирогова, 1, г. Новосибирск, 630090, Российская Федерация); e-mail: a_history@mail.ru; Tel.: +7 (383) 330 0537
ORCID 0000-0001-7831-7815

Irina Y. Aksenova - Junior Researcher, LGI Research Institute of Chronology, Novosibirsk State University, Lecturer, Central Scientific Research Center, GI NSU (Pirogov St., 1, Novosibirsk, 630090, Russian Federation); e-mail: a_history@mail.ru; Tel.: +7 (383) 330 0537
ORCID 0000-0001-7831-7815